

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. А. Ядов

К вопросу о национальных
особенностях модернизации
российского общества

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/O_naz_osoben.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества

В лексике правительственных лиц, в научной литературе и СМИ последних лет постоянно говорится о том, что России надлежит интенсифицировать процессы модернизации и определить свой национальный путь в будущее. Я попытался очень сжато резюмировать что мы можем извлечь из научного багажа социологии в качестве полезного в этом «фокусе» знания, Намерение слишком смелое, но вынужденное в силу необходимости сказать студентам что-то внятное по трудной и жизненно важной проблеме¹. Поскольку относящаяся к нашему предмету литература очень обширна, придется злоупотреблять подстрочными комментариями.

Теоретические рамки. Можно утверждать, что в теоретической социологии сформировались три макро-парадигмы, три созвездия теорий, позволяющих искать ответ на наш вопрос. Сторонники активистского подхода в объяснении социальных процессов концентрируют внимание на *пусковом механизме* изменений - агентах, которые, подобно тому, как это имеет место в химической реакции, запускают процесс². В рамках другой теоретической парадигмы предмет исследования - *национальные особенности*, мешающие «чистоте» реакции. Наконец, имеет место смена самого *объекта* социологического знания: не социум как особое общество, но мировая система, в которой особые общества – ее элементы. В данной метапарадигме экзогенные условия и механизмы изменений не менее существенны, чем эндогенные.

Зависимость от прошлого. В мировой и отечественной социологии, как и в других науках социально-гуманитарного знания и философии

---

¹ Имеется в виду Ядов В.А. Лекции о состоянии современной социологической теории в приложении к российским трансформациям. СПб.:Интерсоцис, 2009.

² Так называемые активистские или деятельностно-активистские подходы, предложенные Дж.Александром, М.Арчер,, А.Гидденсом, А.Туреном, П.Штомпкой и др. Эту парадигму я полагаю наиболее адекватной современности (См. цит. выше).

обсуждается проблема влияния исторически сложившихся социальных институтов, культуры и национального менталитета на процессы модернизации. Предложенная Карлом Поланьи концепция зависимости социально-экономических изменений и прежде всего социальных институтов от исторически пройденного пути является чуть ли не краеугольным камнем в дискуссиях относительно будущего народов и государств в миросистеме. В отечественной литературе на эту тему – масса публикаций³. Сама идея не оригинальна. Ее сформулировал К.Маркс, который писал: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»⁴. Карл Поланьи назвал это явление Path dependence, имея в виду историко-культурную инерцию социальных (прежде всего экономических) институтов. Отечественные экономисты следом за Александром Аузаном именуют такой тип развития экономики движением по колее из которой непонятно можно ли выйти⁵. Смысл метафоры колее в том, что построив сеть железных дорог, дешевле заменить колеса поезда при переходе на колею иной ширины, чем перестраивать всю сеть. Социологи, переводят проблему с языка экономической выгоды в плоскость реальной возможности смены пути, пишут о России как «другой» и «параллельной Европе»⁶. К тому же направление миросистемных изменений не диктуются неким оператором «мир-транспортного» движения.

---

³ Бессонова О.Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1997; Заславская Т.И. Посткоммунистические трансформации // Россия, которую мы обретаем: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука, 2003. С. 87); Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: ИЭИ ОПП СО РАН, 2001; Нуреев Р.М. Россия: Особенности институционального развития. М.: Изд-во «Норма», 2009; Федотова ВТ. Трансформация «другой» Европы. М: Ин-т филос. РАН, 1997.

⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.27.С.119

⁵ См.: Аузан А.Л. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. № 3.

⁶ Федотова ВТ. Трансформация «другой» Европы. М: Ин-т филос. РАН, 1997 Пастухов В.Б. Затерянный мир. Русское общество и государство в межкультурном пространстве // Общественные науки и современность».2006. №2. С.6-7.; См. также представительный сборник статей «В поисках теории российской цивилизации. Памяти А.С.Ахиезера» /Составитель А.П.Давыдов. М.: Новый хронограф.2009.

Эмпирически проблема переводится в плоскость компаративных межкультурных, межстрановых исследований. Современные технологии позволяют оперировать колоссальными массивами достаточно надежных данных международных мониторинговых проектов таких, как European Social Survey (ESS), World и European Value Survey⁷. Принципиальный вопрос: о чем свидетельствуют те или иные данные?. В рамках активистской парадигмы ответ на наши вопросы надо искать в зоне сопоставления реальных практик народов, коль скоро именно практики⁸ непосредственно консервируют, или же трансформируют социальные структуры. Компаративный анализ систем ценностей позволяет приблизиться к ответу с учетом того, что не ценностные приоритеты данной культуры как таковые, но ценностные ориентации людей потенциально реализуются в их практиках. Именно потенциально, т.к. наше поведение далеко не всегда согласуется с собственными ценностными ориентациями.⁹ В этом отношении мне представляется более адекватным концептом понятие национального менталитета, о чем ниже.

Ценностные сопоставления Что можно извлечь из компаративного анализа данных о национальных структурах ценностей? Е. Ясин, анализируя статистики общемировых обследований национальных ценностных структур по методике Шварца¹⁰ пришел к выводу, что в сравнении со странами Азии,

---

⁷ESS проводится в 30 странах с двухлетним интервалом (2002-2008), с 2006 г.включая Россию, и содержит колоссальный массив данных о состоянии домохозяйств в объективных показателях, принятых статистическими службами, и некоторыми оценочными вопросами о качестве жизни (более 120 показателей). См. русскоязычный сайт <http://www.ess-ru.ru>; В двух других проектах отслеживаются изменения ценностных структур населения стран и ценностных ориентаций граждан. Данные этих обследований так же общедоступны (См. [World Values Survey web site](#) ; [European Values Survey web site](#))

⁸ См. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.

⁹ Было показано, что высшие уровни диспозиционной иерархии (жизненные устремления и ценностные приоритеты) так или иначе регулируют социальное поведение в долгосрочной перспективе. Социальное поведение в конкретных жизненных обстоятельствах может существенно корректироваться этими обстоятельствами (См. Ядов В.А. /Под ред./ Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 1979)

¹⁰ Методика Шварца предназначена для выявления структур ценностей, присущих данной культуре, т.е. не ценностных ориентаций опрашиваемых. (См. Schwartz S.N., Lehmann A., Roccas S. Multimethod Probes of Basic Human Values //Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis .Adamopolos, Y. Cashima. Newbury Park. CA: Sage Publication, 1999)

Африки и Латинской Америки, россияне достаточно близки к западно-европейской цивилизации, но более консервативны, традиционны, более склонны к порядку¹¹. В.Магун и М.Руднев на основе общеевропейского исследования (20 стран) по той же методике (2006–2007 г) заключают, что, отличаясь от западноевропейцев, мы демонстрируем схожесть с народами других постсоветских стран. Россиянам свойственна более высокая потребность в защите со стороны государства, менее выражены потребности в свободе и самостоятельности, склонности к риску¹². В исследованиях по методике Р.Инглхарта¹³ население России, как и других бывших стран СЭВ, отличается от населения стран Западной Европы доминированием ориентаций людей на материалистические ценности versus постматериалистических. При сопоставлении систем ценностей европейских стран, отмечает Н.М.Лебедева, « Посткоммунистические общества лежат намного ниже, чем другие, по шкале доверия, толерантности, ценностей самовыражения, являющимися главными в измерении кросскультурной вариативности»¹⁴ Ценности материального благополучия уступают в иерархии таким, как ценности саморазвития личности, свободы и обеспокоенности об охране среды обитания. Заметим, что в этих констатациях фиксируются вековое наследие прошлого и наследие недавнего доперестроечного.

В то же время, рассматривая динамику сдвигов в ценностях российской культуры: за последнее десятилетие (инструмент Шварца), Ясин делает вывод «По важнейшим направлениям произошел откат назад... культурные предпосылки модернизации ухудшились». К такому же заключению при сопоставлении ценностных ориентаций респондентов пришли сотрудники

---

¹¹ Ясин Е.Г. Модернизация и общество. Доклад на VIII Международной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие» 3–5 апреля 2007 г. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2007. С. 106.

¹² Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1.

¹³ Эта методика, в отличие от инструментария Шварца, позволяет фиксировать именно ценностные ориентации респондентов.

¹⁴ Н.М.Лебедева. Сообщение на круглом столе научного семинара в ГУ-ВШЭ под рук. Н.Тихоновой «Модернизация России: успехи, препятствия, перспективы (по материалам эмпирических исследований)».29.10.09//new.hse.ru/sites/mbd/program.aspx

Института социологии РАН. В период с 2004 по 2007 г. доля принимающих ценность свободы сократилась с 26% до 20%, доля сторонников сильного государства увеличилась с 41% до 47%.

Заслуживают серьезного внимания исследования Н.И.Лапина, опирающиеся на пять волн всероссийского мониторинга ценностей и интересов населения (начиная с 1990 г.), а также на данные упомянутого Европейского социального исследования. Изучая структуры ценностей населения России, Лапин интерпретировал «толерантный симбиоз культурно разнородных ценностей» как рациональный ответ жизненных миров россиян на аксиологический вызов трансформирующегося общества – ответ, который обеспечивает взаимопонимание между людьми в условиях конфликтующих потоков ценностей и который открыт различным вариантам эволюции общества.¹⁵ Автор также полагает, что сложившееся в «толерантном симбиозе» паритетное соотношение современных и традиционных ценностей не выпадает из восточноевропейских рамок и не является роковым препятствием для модернизации российского общества, а наиболее значимое ее препятствие коренится в отсутствии сетевых институтов саморазвития, прежде всего - инновационных.¹⁶

Люди испытывают словами П.Штомпки культурную травму «переходного периода», стремятся обрести адекватную ценностную ориентацию, причем в России процесс этот затруднен дезинтеграцией общества, отсутствием гражданской солидарности, противоборством в среде элит¹⁷. Отсюда – наблюдаемые возвратные сдвиги к традиционализму в

---

¹⁵ Лапин Н.И. Ценности населения макрорегионов России по оси «открытость изменениям-сохранение» // Россия в Европе. По материалам международного социологического опроса «Европейское социальное исследование». М., Логос, 2009. Глава 9.

¹⁶ Лапин Н.И. Ценности «сохранение-открытость изменениям» и сетевые инновационные институты // Общественные науки и современность. М., 2009, № 5.

¹⁷ Александр Ахиезер именует Россию «расколотым обществом» и показывает, что раскол со времен Петра Первого становится особой чертой российской культуры (Ахиезер А.С. Россия — расколотое общество: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. 1995. № 1. С. 3–57). См также «В поисках теории российской цивилизации. Памяти А.С.Ахиезера» /Составитель А.П.Давыдов. М.: Новый хронограф.2009.

массовых опросах и заметные различия в ценностных предпочтениях жителей столичных городов – провинции, старшими поколениями и молодежью, что, по заключению Н. Лапина результируется «толерантным симбиозом» современных и традиционных ценностей.

Менталитет. Обратимся к статистикам, регистрирующим особенности национального менталитета. Одно из предложенных определений следующее: Менталитет есть «комплекс коллективных социальных установок, особенностей *практического разума и повседневного мышления*; его устойчивых форм, что фиксируется в метафорах, поговорках, символах.¹⁸ Менталитет интегрирует осознанное из данной культуры и подсознательно усвоенное, так что более непосредственно соотносится с поведенческими практиками. Важно также заметить, что люди в своем восприятии жизненного мира руководствуются *социальными* представлениями. Как отмечает Серж Московичи «Индивид не столько мыслит сам, сколько актуализирует в себе опыт прошлых поколений, цитирует их социальный опыт мышления. Он как бы мыслит заново уже помысленное до него.»¹⁹ Поэтому можно сказать, что наши социальные представления так или иначе связаны с особенностями менталитета.

К.Касьянова²⁰ применила тест ММРІ на российских студентах и пилотах, сопоставляя свои данные с результатами, полученными другими психологами из многих стран. Она нашла, что россияне зашкаливают по тесту «циклоидность». В переводе с языка психоаналитиков на общепонятный, это означает, что мы не склонны к систематически выполняемой деятельности, независимо от настроения. Общеизвестно, что россияне предпочитают закончить непременно работу рывком в последний момент, т.е. когда гром уже грянул и надо ждать грозы

---

¹⁸ История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: РГГУ, 1996. С.56.; См. также Ментальность россиян / Под ред. И.Г. Дубова. М., 1997.

¹⁹ Московичи С. Век толп. М.: «Центр психологии и психотерапии», 1996. С. 98

²⁰ Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. Миннесотский общеличностный тест (ММРІ) отделяет психическую норму от патологии, откуда психоаналитические наименования шкал.

Стандартные курсы по менеджменту непременно включают тему о национальных особенностях трудовых взаимоотношений, связанных с особенностями менталитета сотрудников. Применяв разработанный с этой целью психологический тест Герда Хофштеда и сопоставив полученные результаты с многочисленными данными по разным странам мира, Е. Данилова, В. Дубицкая и М.Тарарухина²¹ нашли, что россияне оказались в близком соседстве со скандинавами, немцами и израильтянами. Хофштед обозначил этот кластер трудовых взаимоотношений формулой «хорошо смазанная машина»: жесткие технологические правила и гибкие взаимоотношения руководства с подчиненными. В США и Канаде, напротив, действует жесткое правило – за неисполнение указания начальника – немедленное увольнение. Россиянам свойственна «фемининность» (одна из шкал теста): женственность проявляется в более значимой роли интуиции, ценности свободного от работы времени. Западноевропейцам и американцам свойственна «маскулинность» - напористость, рационализм, настойчивость в достижении целей²². Россияне больше ценит гарантии со стороны организации, тогда как западноевропейцы больше полагаются на себя.

Институты и практики. Нормы культуры, менталитет способны стать «пусковым механизмом» поведения людей при условии, что институционализированные правила этому не препятствуют. Будем считать таковыми правилами узаконенные предписания и формально не прописанные, но общепринятые. Последние также влекут санкции в виде морального осуждения.

---

²¹ Данилова Е, Тарарухина М. Российская производственная культура на фоне культур других стран мира. //Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ /Под ред. В.Ядова,М.: Изд «Флинта», 2005, С. 193-213; Виктория Дубицкая, Марина Тарарухина. «Как управляют в России. Результаты исследования по методике Герда Хофштда»./ Еще не опубликованная работа, любезно предоставленная с разрешением на нее ссылаться.

²² Индекс «фемининность – маскулинность» оказался тесно связанным с ответом на вопрос проиграл или выиграл респондент от рыночных реформ : выигравшие имеют индекс маскулинности равный 49, а проигравшие-10.

О российской институциональной матрице упоминалось выше со ссылкой на ряд теоретических публикаций²³ Исключительно важными. в этом плане представляются исследования Шкаратана²⁴. Инструментарий этого проекта (ESS) ²⁵ позволяет «схватить» одновременно эмпирические свидетельства институциональных рамок социальных взаимоотношений и реальных практик. Причем в критериальной особенности социума – состоянии его социального расслоения.

Исследователи сконструировали показатель степени «справедливости» неравенства по признакам: род занятий, уровень образования и доход. Исходили из того, что в постиндустриальном обществе, в отличие от индустриального, человеческие ресурсы (образование, знания и опыт) более значимы в сравнении с экономическими. В 14 западноевропейских странах коэффициенты ранговых корреляций между названными признаками ($P \leq 0,007$) были существенно выше коэффициентов для 8 постсоциалистических стран²⁶ Доля респондентов, считающих что их материальное вознаграждения адекватно затрачиваемым усилиям и результатам труда в постсоциалистических странах вариировала от 9,9% (в Польше) до 22,4% (в Словении), тогда как для стран западноевропейских составила 22,8% и выше.

Исследователи сопоставили род занятий респондентов и их родителей. Как известно однородность занятий присуща традиционному обществу, неоднородность – динамичному модерному. С этой целью был применен предложенный еще в 1969 г. О.Шкаратаном и И. Тагановым энтропийный анализ, который позволяет выделить из большого набора социальных свойств комбинаций, обладающих минимальной неопределенностью (низкой

---

²³ См. сноску 3.

²⁴ Здесь я опираюсь на текст итогового отчета грантополучателя (ноябрь 2009 г), с которым мой коллега и давний друг ознакомил до публикации. Принципиальные результаты исследования были опубликованы ранее. См. *Шкаратан О.И. и коллектив.* Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ОЛМА медиа групп, 2009

²⁵ Исчерпывающую информацию об обследовании см. по адресам в Интернете: 1) Норвежский архив данных по социальным наукам - <http://ess.nsd.uib.no>; 2) русскоязычный сайт о Европейском социальном исследовании - <http://www.ess-ru.ru>; раздел ESS на сайте Института сравнительных социальных исследований - <http://www.cessi.ru/index.php?id=141>.

²⁶ В первой группе их величина колебалась от 22.8 (Финляндия) до 37,6 (Швейцария), во второй - от 9.9 для Польши до 18.3 и 22.4 для Эстонии и Словении. Россия и Украина - 10.2 и 10.1. (с.137 Отчета)

энтропией) – свидетельство неслучайности данного синдрома. Наибольшая энтропия фиксирована для Эстонии и Великобритании, а наибольшая однородность - в России и Португалии. Вывод комментариев не требует.

Россия в миросистеме. К настоящему времени предложено немало глобалистских концепций от крайне оптимистических (миросистема есть благо во всех отношениях) до катастрофических в смысле интенсификации глобальных техногенных и социогенных рисков²⁷. Наряду с этими подходами обретает популярность концепция фрагментации глобального пространства²⁸. В нашем с Т.И.Заславской докладе на общероссийском социологическом конгрессе²⁹ я предложил рассматривать глобальную систему как неустойчивое образование экономического, политического и культурного полей. Нормативные правила, регулирующие взаимодействия национально-государственных и транснациональных субъектов на этих полях отличаются не только содержанием, но и степенью принудительности. : в экономическом поле — наиболее высокой, в политическом — ситуативно гибкой, в сфере культуры — минимальной. Взаимодействия между тремя полями различны. Политико-экономические объединения стран образуют узлы взаимосвязей, которые потенциально и реально фрагментируют миросистему, То, что называют глобальной культурой остается предельно гло-локальной, ядро цивилизационных и национальных культур несравнимо более устойчиво к внешним воздействиям, нежели их периферия (заимствования языковых практик и стереотипов «попкультуры»).

---

²⁷ *Wallerstein I.* The capitalist World-Economy. Cambridge. Cambridge University Press. 1983. 1979; *Хардт М., Негри А.* Империя. М.: Праксис, 2004; Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире // Под ред. *П.Бергера и С. Ханнинтона* // Пер. с англ. Под ред. В.В.Сапова. М.: Аспект-Пресс. 2004; *Robertson R.* Globality, global culture, and images of world order [\Haferkramt](#) H. and Smelser N.(Ed) Social Change and Modernity. Berclcy University of California Press. 1992

²⁸ Так, Витторио Котеста считает, что в мир-системе имеют место «не только взаимосвязи между ансамблем целого и его элементами, но и между дискретными элементами того и другого, создающие транс-национальные, транс-культурные, транс-религиозные и прочие связи» (*Vittorio Cotesta* .From national-state to global society: the changing of contemporary sociology // International Review of Sociology. V. 18. No 1. March 2008. P. 26.

²⁹ *Заславская Т.И., Ядов В.А.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений /Социологический журнал, 2009, №1

Неодинаковая жесткость нормативных требований – принципиально важная констатация. Согласно теории становления правил Тома Барнса и Елены Флэм³⁰ следует различать три модальности: *систему правил* как их содержание, *режимы правил* как они поддерживаются санкциями и, что особо важно, - их практическое освоение *грамматику правил*. Здесь уместна аналогия с личностным стилем деятельности. Как экспериментально установил В.С.Мерлин, каждый индивид выполняет предложенную обстоятельствами задачу своим индивидуальным стилем, потому что. люди различаются особенностями психики, в нашем случае - их национальным менталитетом.

Далее рассуждаем так. Императивы рыночных отношений в глобальном мире - система правил - универсальны. Однако режимы правил, санкции за их нарушение далеко не одинаковы. Что же до грамматик правил, то российская национальная их особенность выражена формулой: «жесткость законов компенсируется необязательностью их исполнения».

Заключение

Первое. Многочисленные исследования не оставляют сомнений в национальных особенностях России и российского общества. Российскую можно сказать цивилизацию отличают: (а) свойства институциональной матрицы, (b) уникальные культура и (с) менталитет сограждан, (d) особенности поведенческих практик как «грамматик» исполнения нормативных предписаний .

Второе. Как и другие даже самые продвинутые страны наша страна не может двигаться в будущее вне зависимости от глобального социума, ибо является составляющей Globalshaft.. Изменения в мировой системе так или иначе определяют общее направление изменений в его подсистемах, цивилизационных и страновых.

---

³⁰ Burns T., Flam E. The Shaping of Social Organization. Social Rule System Theory with Application.. Sage Publ. London.1987.

Третье и главное. Особый путь России является особым в смысле конкретизации национального интереса – повышения ресурсоспособности в конкурентной среде макросоциума. Взаимодействия с мировой системой регулируются международным правом, а трансформации в рамках страны осуществляются присущими России особенностями социальных институтов, культуры, менталитета и стиля практических действий граждан.